

Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 4 (24). С. 211–222.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 4 (24). P. 211–222.

Научная статья
УДК 81-116
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-211-222>

ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА «ВОЙНА» С ПОЗИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**Каринэ Бахтияровна
Таран**

Независимый исследователь
Тула, Россия, karine.taran@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0001-2607-3916>

Аннотация. Термин «концепт» до настоящего времени остаётся спорным и сложным для понимания. Отечественные учёные трактовали его с различных позиций – лингвистических, когнитивных, психологических, лингвокультурологических. Необходимость углублённого изучения сущности концепта обусловила актуальность данной статьи. В статье даётся историческая справка по раскрытию термина с различных научных точек зрения в их противоречии и пересечении. Но в основном характеристика понятия проводится с позиций лингвокультурологии, когда концепт воспринимается как элемент национальной культуры, отражая историю и этимологию, включая индивидуальные эмотивные и оценочные компоненты, идеальные установки, социальные и этнические стереотипы. Исследование выполнено на примере концепта «Война», относящегося к культурным универсалиям, то есть понятиям, константным для всего человечества. Исходной точкой анализа является слово в его прямо номинативном значении, во внутренней форме которого отражена историческая система представлений. Дальнейшая концептуальная информация изложена посредством денотативно-сигнификативного и pragматического блоков значений. Соотнесённость представлений с реалиями действительности, образный, оценочный и интенсивный компоненты значения имеют национально-культурную маркированность и составляют часть языковой картины мира народа. Прагматический макрокомпонент представлен эмотивным и коннотативным компонентами, выражающими отношение субъекта к действительности. Эмотивный компонент передаёт эмоциональную реакцию на взаимодействие языкового знака и образа. Коннотации, формирующие концепт, культурно маркированы, имеют национальную специфику, воспроизведимы и устойчивы. Углубление представлений о содержании концепта достигается средствами синонимии, метафоризации, паремийного фонда. В качестве материала, демонстрирующего структуру концепта, взяты разнообразные лексические и фразеологические единицы. Для иллюстраций привлечены тексты, составляющие обыденный культурный фон среднестатистического россиянина.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, война, культурные установки, понятия, стереотипы, идеологемы, внутренняя форма слова, коннотации, синонимы, метафоры, паремии.

Для цитирования: Таран К. Б. Характеристика концепта «Война» с позиций национальной культуры // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 4 (24). С. 211–222. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-211-222>

Сведения об авторе: К. Б. Таран – независимый исследователь, Россия, Тульская область, г. Тула.

© Таран К. Б., 2025

Scientific Article

UDC 81-116

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-211-222>

CHARACTERISTICS OF THE 'WAR' CONCEPT FROM THE STANDPOINT OF NATIONAL CULTURE

Independent Researcher

Karine B. Taran

Tula, Russia, karine.taran@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-2607-3916>

Abstract. The term concept remains controversial and difficult to understand to this day. Domestic scientists interpreted it from various positions - linguistic, cognitive, psychological, linguoculturology. The need for an in-depth study of the essence of the concept determined the relevance of this article. The article provides a historical background on the disclosure of the term from various scientific points of view in their contradiction and intersection. From the perspective of linguacultural studies, the concept is an element of national culture that reflects history and etymology, including individual emotive and evaluative components, ideological attitudes, social and ethnic stereotypes. The study analyses the concept of 'War', which refers to cultural universals, that is, concepts that are constant for all mankind. The starting point of the analysis is the word in its nominative meaning, in the internal form of which the historical system of representations is reflected. Furtherthe author presents conceptual information through denotative-significative and pragmatic blocks of meanings. The correlation of ideas with the realities of reality, the figurative, evaluative and intensive components of meaning have a national and cultural marking and form part of the people's linguistic worldview. The pragmatic macro component is represented by emotive and connotative components expressing the subject's attitude to reality. The emotive component conveys an emotional reaction to the interaction of a linguistic sign and an image. The connotations forming the concept are culturally marked, nationally specific, reproducible and stable. The means of synonymy, metaphorization, and paroemic fund provide a deeper understanding of the content of the concept. The author uses a variety of lexical and phraseological units as material demonstrating the structure of the concept. Examples include texts that make up the everyday cultural background of the average Russian.

Keywords: concept, linguoculturology, war, cultural attitudes, concepts, stereotypes, ideologemes, internal form of the word, connotations, synonyms, metaphors, paroemias.

For citation: Taran, KB 2025, 'Characteristics of the 'War' concept from the standpoint of national culture', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (24), pp. 211-222, [http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-211-222](https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-211-222) (in Russ.)

Information about the Author: Karine B. Taran – Independent Researcher, Tula, Russia.

© Taran K. B., 2025

Введение

Антропоцентрический подход в гуманитарном знании привел к появлению во второй половине XX в. синкетичных наук, одной из которых явилась лингвокультурология, изучающая проблемы взаимоотношения языка, мышления и культуры. Разработка методологического и терминологического аппаратов новой науки актуализировала необходимость поиска минимальной единицы знания, которой была признана лингвокультурэма – структура, принадлежащая двум семиотическим системам, имеющая план выражения в виде лексических и фразеологических единиц и план содержания – концепт.

Субъективная картина мира складывается из всей совокупности представлений индивидуума, основывающихся на результатах национальной культуры – научных достижениях и обыденных представлениях, официальной государственной идеологии и стереотипах конкретного социального слоя, произведениях искусства и личностных установках. Но базовой структурой любого понимания, безусловно, является язык. Во внутренней форме первого по времени значения слова отражено основное восприятие явления действительности. «Внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [10, с. 98]. Таким образом, взаимодействие человека и мира осуществляется посредством языка и культуры, ментальной единицей этого взаимодействия выступает концепт.

В российской науке понятие концепта впервые ввел А. С. Аскольдов-Алексеев в статье «Концепт и слово» в 1928 г. Согласно определению учёного, «концепт – есть мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2, с. 269]. А. С. Аскольдов-Алексеев выделял познавательные и художественные концепты. Его подход к понятию можно определить как лингвистический. Д. С. Лихачёв считал, что концепт значительно шире словарного значения слова и является сочетанием слова и опыта человека – национального, сословного, классового, профессионального, семейного и личного. «Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче опыт человека» [9, с. 281]. Именно Д. С. Лихачёв ввел понятие концептосферы – совокупности концептов, включающих в себя, помимо национального языка, культуру в виде литературы, науки, фольклора. С конца XX в. концепт рассматривается с позиций когнитивной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии и синкетичных дисциплин. Изучением концепта в рамках когнитивной лингвистики занимались Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. З. Демьянков и др. Согласно определению Е. С. Кубряковой, концепт – «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [8, с. 90]. С позиций когнитивистики концепт – единица памяти, призванная упорядочить информацию, актуализировать смыслы, отличающаяся схематизмом, динамизмом, бесструктурностью и субъективным характером. Психолингвистическое толкование понятия концепта, углубляющее когнитивную теорию, содержится в трудах А. А. Залевской, А. А. Леонтьева, А. Р. Лурия и др. Под концептом понимается мысленное образование, устоявшийся и типичный образ, выполняющий заместительную функцию. Общее с когнитологией понимание касается субъективного и динамичного характера концепта. Лингвокультурологический подход к концепту разрабатывались Ю. С. Степановым, Н. Д. Арутюновой, В. В. Колесовым, Ф. Ф. Фархутдиновой, Г. В. Токаревым и др. По определению Ю. С. Степанова, концепт – это «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [15, с. 41]. Концепт признаётся национальной единицей культуры, отсылающей к исторически сложившимся представлениям, идейным установкам, эмоциональным и оценочным реакциям. Соглас-

но лингвокультурологическому пониманию Г. В. Токарева, «концепт – это ментальная макроединица, которая структурируется представлениями, научными и обыденными понятиями, культурными установками, идеологемами, стереотипами. Он совмещает в себе субъективное и коллективное, универсальное и национальное. Концепт – глобальное и многомерное ментальное образование. Он соединяет в себе конкретное и абстрактное, образное и безобразное, эмоционально-оценочное и рациональное» [17, с. 37]. Структура и содержание концепта неоднородны и неисчерпаемы. Синкетичные теории концепта, совмещающие когнитивный и лингвокультурологические подходы, можно встретить в работах С. А. Аскольдова, Н. Ф. Алефиренко, О. Д. Вишняковой, С. Г. Воркачёва, Л. А. Манерко, Т. А. Фесенко и др. В исследовании Н. Ф. Алефиренко концепт понимается как «достаточно широкий набор ментальных образований, кодирующих в самых разнообразных конфигурациях культурно значимые смыслы» [1, с. 225]. С позиции когнитивной лингвистики концепт понимается ментальной категорией, классифицируется принятым в когнитологии способом: концепт-представление, гештальт, фрейм, соотносится с одним верbalным знаком. С точки зрения лингвокультурологии концепт выступает средством понимания и интерпретации культуры.

Цель данной статьи – рассмотрение структуры концепта в основном с позиций лингвокультурологии. Задачами являются демонстрация концепта как многомерной ментальной единицы с признаками культурно-исторической обусловленности, широкого и неоднородного плана выражения, структурированности. Объектом исследования является концепт «Война», предметом – лексическое значение концепта, состоящее из денотативно-сигнификативного и прагматического блоков. Использованы методы: лингвокультурологический, сравнительно-исторический, структурно-лингвистический (метод оппозиций, дистрибутивного анализа), компонентного анализа. Материалом для анализа концепта «Война» явились тексты, составляющие культурный фон среднестатистического россиянина – широко известные литературные произведения, песни, речи политиков, паремии.

Анализ концепта «Война»

Концептуальная информация репрезентируется множеством лексических и фразеологических единиц. Исходной точкой анализа концепта является слово в его прямономинативном значении. Семантика слова восходит к понятию внутренней формы, отражающей систему представлений, складывающихся в обществе изначально. Языковое сознание народа вложило наиболее существенный признак в основу номинации, определив его целостное понимание. Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, слово *война* происходит от старославянского *воинъ* ('воин') или *повинжти* ('покорить'), имеющих родственные слова в европейских языках с означаемым: 'гнаться, преследовать', 'охота, охотиться', 'стремиться, желать', 'дичь' [18, с. 334, 335]. Лексема *война* относится к наиболее древним, не изменившим своего значения. В «Повести временных лет» в двух списках слово встречается в 9 эпизодах.

Денотативный компонент значения слова несёт информацию об образе в его связи с референтом. Соотнесённость представлений с реалиями действительности имеет национально-культурную маркированность и составляет часть языковой картины мира данного народа. Согласно «Большому академическому словарю русского языка» «Война – вооруженная борьба между племенами, народами, государствами или общественными классами внутри государства // борьба между государствами для достижения каких-л. целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т.п. воздействия» [4, с. 84]. Данная дефиниция отражает универсальность значения, характерного и для других народов мира. «War is a situation in which two or more countries or groups of people fight against each other over a period of time // a situ-

tion in which there is aggressive competition between groups, companies, countries, etc.» [20].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля дефиниция развернута и национально обусловлена. «Война – раздор и ратный бой между государствами, международная брань. Наступательная война, когда ведут войско на чужое государство; оборонительная, когда встречают это войско, для защиты своего. Война междуусобная, усобица, когда один и тот же народ, раздвоившись в смутах, враждует между собою оружием. Война сухопутная, морская, битва на материике, на море. Война подземная, подкопы разн. родов, при осаде, с той и с другой стороны. Малая война, аванпостная служба, занятия и обязанности сторожевой части войска. Партизанская война, действия отдельных, мелких частей войска, с крыльев и с тыла неприятеля, для отрезки ему средств сообщения и подвоза. Народная война, в которой весь народ принимает, по сочувствию к поводу раздора, живое участие» [7, с. 230]. Признаки значения расширены языковыми единицами: *раздор, ратный бой, усобица, вражда, битва, смута, служба, подкопы, осада, аванпостная служба, части войска, крылья, тыл (неприятеля), средства сообщения и подвоза, сочувствие по поводу раздора, живое участие*. Семантическая парадигма включает в себя определения: *наступательная, оборонительная, междуусобная, сухопутная, морская, подземная, малая, партизанская, народная (война)*. Данная лексика входит в сферу формирования концепта, располагаясь на разных уровнях от исходного значения.

Сигнifikативный компонент значения включает в себя часть признаков о реалии, позволяет отличить одно явление от другого. Рассмотрим речь заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел В. Н. Молотова 22 июня 1941 г. [6]. Слово *война* встречается в тексте 4 раза, имеет нейтральное значение: ‘пересечение границы государства с целью захвата территории’. Тогда как слово *нападение* встречается 8 раз (а также *нападающая/-ий* (сторона, враг), *напали*). Номинация *нападение* означает: ‘броситься с враждебными намерениями, начать действовать против кого-н. с враждебной целью’. *Война* и *нападение* имеют общую архисему – «вооруженный конфликт». *Нападение* включает в себя ряд дифференциальных сем: «начало военных действий», «внезапность».

Содержание образного компонента (внутренней формы) слова в когнитивной лингвистике, согласно концепции Н. Ф. Алефиренко, сопоставляется с понятиями гештальта, сцены, сценария, фрейма [1, с. 278]. То есть это интерпретация значения, формирующаяся в сознании человека с точки зрения целостности образа, определенного обрамления в виде места и времени, знаний о мире, стандартности ситуации. Так, в речи В. Н. Молотова [6] можно встретить лексические и фразеологические единицы с яркими образными компонентами, входящими в семантическую парадигму концепта «Война» и придающие ему направленную интерпретацию: *разбойничье нападение, сострятьать* (обвинительный материал), *смелые соколы* (советской авиации), *наше дело правое*. Слово *разбойник* имеет значение ‘отъявленный негодяй’. *Разбойничье нападение* соотносится со сценарием дерзкого и наглого нарушения границ государства. Лексическая единица *сострятьать* означает ‘наспех сочиненное, придуманное, грубое и неискусное’, входит в фрейм закулисных интриг политической жизни. Языковой знак *сокол* сопоставляется с птицей, характеризующейся быстрым полётом и возможностью приручения для совместной охоты. Молодой человек, названный «соколом», в культурном поле россиян имеет вид красивого и ловкого («ясный сокол»). *Смелые соколы* (советской авиации) создают образ летчиков, отличающихся позитивными личностными качествами, искусствостью в полётах, дисциплиной. Правая рука как ведущая, более развитая у человека, дала начало

понятию о правом – ‘правильном, справедливом, невиновном’. Правое дело соотносится с гештальтом «правда».

С сигнификативным и образным компонентами связан интенсивный компонент. Интенсификация значений лексических и фразеологических единиц входит в зону коннотаций. Обратимся к тексту песни В. И. Лебедева-Кумача «Священная война». Языковая единица *смертный бой* указывает на наиболее выраженную интенсивность значения, связанную с концептом «Война», – смертельную угрозу. *Фашистская сила тёмная* характеризует врага с визуальной точки зрения, отсылает на устоявшееся в лингвокультурной общности восприятие тёмного («тёмная личность», «тёмные дела») по противопоставлению ночи дню. Сочетание *проклятая орда* является отсылкой к наиболее неблагоприятному историческому периоду для страны – нашествию золотоордынских племён. *Ярость благородная* указывает на сильную эмоцию, связанную с необходимостью ответной реакции на начало вторжения. В данном контексте это оксюморон: ярость в значении ‘сильный гнев, бешенство’ связана с благородством – ‘высокой нравственностью, самоотверженностью и честностью’. Фразеологическое сочетание *царство тьмы* указывает на библейской сюжет – место, где находится сатана, противопоставлено Божественному пребыванию. *Душители пламенных идей, насильники, грабители, мучители людей* – наиболее интенсивные характеристики фашистов-завоевателей. Все представленные языковые единицы содержат сему «очень».

С денотативным, сигнификативным, образным компонентами значения связан оценочный компонент. В языковом сознании общества складывается представление о положительном и отрицательном вне зависимости от объективных характеристик оцениваемого. Они ему приписываются согласно установившимся полюсным культурным представлениям. Оценка складывается из субъекта (кто оценивает), объекта оценки (предмет, лицо, событие), самой оценки (абсолютной или относительной), основания оценки (культурная установка, стереотип) [17, с. 65].

Рассмотрим сцену из романа М. А. Шолохова «Тихий Дон»: боевое крещение Григория Мелехова в начальный период Первой мировой войны. «Григорий встретился с австрийцем взглядом. На него мертвые глядели залитые смертным ужасом глаза. Австриец медленно сгибал колени, в горле у него гудел булькающий хрип. Жмуясь, Григорий махнул шашкой. Удар с длинным потягом развалил череп надвое. Австриец упал, топыря руки, словно поскользнувшись; глухо стукнули о камень мостовой половинки черепной коробки» [19, с. 286]. Чувства, инициированные автором натуралистичностью сцены, противоречат общекультурному подходу к смерти противника на войне и тем самым готовят читателя к восприятию авторской оценки. Окончание главы имеет ярко выраженный оценочный характер. Субъектом оценки выступает автор-повествователь, объектом – война как таковая, вынуждающая убивать и калечить. «Муть свинцом налила темя. Григорий слез с коня и замотал головой... Григорий... пошёл к коню. Путано-тяжек был шаг его, будто нёс за плечами непосильную кладь; гнусь и недоумение комкали душу. Он взял в руки стремя и долго не мог поднять затяжелевшую ногу» [19, с. 286–287]. Сочетание *муть свинцом налила* отсылает к образу свинца – серого тяжёлого токсичного металла, создаёт атмосферу затенённости и физического сдавливания. Шаг героя описывается *тяжким и путанным*, он несёт *непосильную кладь* содеянного, не может поднять *затяжелевшую ногу*, то есть репрезентируются смыслы ‘тяжесть’, ‘давление’, ‘несоответствие силам’. Его выполненный воинский долг автор расценивает как *gnусь и недоумение* – нечто, ‘вызывающее отвращение, омерзение’, ‘непонимание’, ‘неясность’ задач и целей войны. Итоги боя затронули и тело, и *комкали душу* (‘портили, мяли’) главного героя. Таким образом, оценка победного, казалось бы, первого боя Григория Мелехова соответствует значению «плохо», и других оценок («хоро-

шо», «безразлично») на страницах романа «Тихий Дон» выявить не удалось, что соответствует культурным установкам автора.

Иную авторскую оценку можно найти в повести «А зори здесь тихие...» Б. Л. Васильева в сцене уничтожения и пленения врага. Субъектом оценки выступают автор и читатели, объектом – герои повести: советский и фашистские солдаты. «Нет, не крика они испугались, не гранаты, которой размахивал старшина. Просто подумать не могли, в мыслях представить даже, что один он, на много верст один-одинёшеньек. Не вмешалось это понятие в фашистские их мозги, и потому на пол легли. Мордами вниз, как велел. Все четверо легли: пятый, прыткий самый, уж на том свете числился» [5, с. 141]. Повторение лексической единицы *один, один-одинёшеньек*, сопоставленной со стереотипом подвига, демонстрирует авторскую оценку «хорошо». Языковые единицы описания врага, пренебрежительные по своей тональности: *подумать не могли, фашистские мозги, мордами вниз, на том свете* имеют негативную оценку. Противопоставление действий единственного старшины, кричавшего и размахивающего гранатой, четырём противникам, которые без сопротивления сдались, вызывает позитивные эмоции и положительную оценку результа-тов военной операции со стороны читателей. Идеологемы (культурные установки, актуализирующие определенные социальные ценности) при описании событий Великой Отечественной войны во времена СССР были однозначны, авторская оценочность полярна, позволявшая проводить разграничительную линию: «своих» – советских солдат и «чужих» – сил вермахта.

Прагматический макрокомпонент представлен эмотивным, стилевым, коннотативным компонентами, выражает отношение говорящего к действительности. Эмотивный компонент связан с оценочным и образным и представляет эмоциональную реакцию на взаимодействие языкового знака и образа. Обратимся к речи Президента Российской Федерации В. В. Путина по случаю 80-летия Победы в Великой Отечественной войне: «Мы верно храним память об этих исторических, триумфальных событиях» [11]. Определения *исторический* и *триумфальный* не являются синонимами: *исторический* – ‘существовавший в действительности’, *триумфальный* – ‘торжественный, победный’. Слово *исторический* констатирует факт прошлого, лексема *триумфальный* не просто отсылает к прошлой действительности, но формирует оценочный и эмотивный образ. Денотативная оценка обращена к стандарту, связанному с победой, торжеством, праздником. Данный стандарт репрезентируется в языке внутренней формой слова *триумф* с опорой на мотивацию ‘выдающийся, блестящий успех’. Коннотативная оценка базируется на фоновых исторических знаниях (национальная победа сопровождалась пышными торжествами, население и власти встречали победителей цветами и оркестром, войска проходили по улицам столицы через триумфальную арку) и обуславливает положительное эмоциональное переживание внутренней формы слова. Национальные стереотипы в данном случае выражают крайнюю степень позитивного.

Коннотация, согласно определению В. Н. Телия, «семантическая сущность, узуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражющая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при её обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [16, с. 5]. Коннотации могут быть эмотивными, оценочными, экспрессивными. Основные функции их заключаются в демонстрации экспрессии и воздействии. Коннотации культурно маркированы, имеют национальную специфику, воспроизводимы и устойчивы. Проанализируем песню «Комбат» группы «Любэ» на стихи А. А. Шаганова. Паремия *А на войне, как на войне* повторяется неоднократно, формирует языковую коннотацию. Само построение фразеологической единицы, отсылающее к сопоставлению внутренней формы

со стереотипами, вызывает эмоциональную реакцию на образ: на войне, как обычно, люди испытывают физические и эмоциональные тяготы, рисуют жизнью и умирают. Первая строка развёртывается следующим текстом, подтверждающим ожидаемый стереотип: «А на войне нелёгкий труд, А сам стреляй, а то убьют... А на войне, неровен час, А может, мы, а может, нас». Просторечная единица *комбат-батяня*, *батяня-комбат* формирует эмотивную коннотацию, всегда связанную с оценочной. Подобное обращение возможно со стороны молодого солдата, покинувшего семью. Командир батальона воспринимается как близкий человек, которому можно доверить самое сокровенное, например, признаться в чувстве страха («Так бьёт, ё, комбат, ё, комбат»), чей образ оценивается как достойный подражания. Сопоставление войны с *дурной тёткой, стервой* формирует оценочную коннотацию, базирующуюся на фоновых культурных представлениях о психологических типах людей (быть «дурной тёткой» и «стервой» плохо). Интенсивную коннотацию, основанную на ассоциациях, развертывают строки: *Огонь, батарея, огонь, батальон, Огонь, батарея, огонь, батальон, Огонь, батарея, огонь, батальон, Огонь, батарея, огонь, агония*. Скудность лексики, состоящей из последовательности трёх единиц, окончание строфы словом, имеющим фонетическое сходство с предыдущими, но демонстрирующим резко отрицательную эмотивность и интенсивную сему «очень», приводит к форсированию значения.

Синонимия является одним из ведущих языковых средств, расширяющих структуру концепта. В основе выделения ряда лексических синонимов лежит полное или частичное семантическое тождество. Синонимы характеризуются сходностью денотативного компонента при варьировании сигнификативного и прагматического блоков значения. Синоним-доминанта *война* характеризуется простым семным составом и общеупотребительностью. Все узуальные синонимы к слову имеют аналогичную денотативную отнесённость. В синхроническом аспекте в синонимический ряд включаются единицы, функционирующие в настоящем временном срезе: *война – военный конфликт, борьба, кровопролитие, агрессия, вражда, рознь, вторжение, нападение, конфронтация, противостояние, столкновение, сражение, противоборство, бой, схватка, битва, окружение, военная операция, вооружённое столкновение, блокада, осада, горячая точка, принуждение к миру, фронт, атака, бомбардировка, бойня, замес, мясорубка, Армагеддон*. Синонимы неабсолютные, отличаются от доминанты дифференциальными семами (идеографические или семантические синонимы), либо стилевыми (стилевые синонимы), либо оценочными, интенсивными и эмотивными семами (стилистические синонимы). Языковые единицы *войны конфликта, борьба, конфронтация, противостояние, столкновение, вражда, рознь, противоборство* отличаются от доминанты сигнификативными компонентами, привносящими дополнительные смыслы: ‘ослаждение международных отношений’, ‘разногласие’, ‘ухудшение ситуации’. В словах *битва, сражение* актуализируется смысл: ‘крупное решающее вооруженное событие’, в номинациях *вторжение, нападение* – дополнительные семы: ‘начало военных действий’, ‘неожиданность’. Единицы *бой, схватка, окружение, военная операция, вооружённое столкновение, горячая точка, принуждение к миру, блокада, осада, фронт, атака, бомбардировка* имеют дифференциальный семантический признак: ‘локальность вооруженного события’, являются синонимами-гипонимами. Слова *блокада, осада* также включают семы: ‘окружение войсками противника’, ‘принуждение к капитуляции’. Это идеографические синонимы. Лексемы *кровопролитие, агрессия* отличаются от доминанты оценочными, интенсивными, эмотивными семами, являются стилистическими синонимами, акцентируют смыслы: ‘убийство, истребление людей’, ‘ненависть’, ‘угроза’. *Агрессия* имеет дополнительное временное значение: ‘начало конфликта’. Жаргонизмы *бойня, замес, мясорубка* отличаются от доминан-

ты стилевыми и стилистическими семами, расширяя значение эмотивными отрицательными коннотациями, интенсивным компонентом «очень» и оценочным «плохо». *Армагеддон* – также стилевой и стилистический синоним, отличающийся крайне выраженными значениями интенсивной и эмотивной сем.

В диахроническом аспекте в синонимический ряд могут быть включены следующие языковые единицы: *война – валка, немир, повоевание, розмирие, розмирица, исполнение, раздор, смута, усобица, побоище, сеча, нашествие, ратоборство, брань, ратный труд, рать, поединок, дело, баталия, кампания, поход, интервенция, блицкриг*.

Лексемы *валка, немир, повоевание, розмирие, розмирица, исполнение* [14] относятся к архаизмам, при упоминании в современных текстах воспринимаются как окказиональные синонимы. При этом внутренняя форма слов для современного человека остаётся мотивированной за счёт структурно-семантического денотативного компонента, отсылающего к содержанию других языковых и культурных знаков.

Некоторые синонимы служат репрезентацией культурных установок, стереотипов и идеологем, опирающихся на фоновые знания. Слово *блокада* у большинства россиян ассоциировано с блокадой Ленинграда и подвигом защитников города. *Побоище* вызывает в памяти номинации – Ледовое, Донское. *Горячая точка, принуждение к миру* связаны с локальными военными конфликтами на территории бывшего СССР, *блицкриг* – с проваленной военной стратегией фашистской Германии, *интервенция* – с событиями Гражданской войны. *Раздор, смута, усобица, сеча, нашествие, ратоборство, брань, ратный труд, рать, поединок* отсылают к средневековым историческим событиям, *дело, баталия, кампания, поход* – к противостояниям XVIII – XIX веков. *Военная операция* указывает на реалии сегодняшнего дня. Культурная информация, связанная со словом *Армагеддон*, может по-разному трактоваться представителями различных возрастных и социальных групп. Полностью смысл понятия раскроется знатоку христианской эсхатологической литературы, для других это будет отсылка к фильмам, музыкальному альбому, шахматной партии, компьютерной игре.

Окказиональные синонимы уподоблены художественным тропам, их можно найти в поэтической речи: *война – меч огненный, мести гром, великие дела* (А. С. Пушкин), *закат в крови, широкий и тихий пожар* (А. А. Блок), *час мужества, птицы смерти* (А. А. Ахматова), *грамматика боя – смычки батарей* (М. А. Светлов), *крылья чёрные* (В. И. Лебедев-Кумач).

Художественному тропу близка языковая и художественная метафора, являющаяся, наряду с синонимией, одним из ведущих средств вербализации концепта. Согласно определению Г. Н. Скляревской, языковая метафора понимается «как вторичная косвенная номинация при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента» [13, с. 12]. Наличие образности позволяет дифференцировать языковую метафору от генетической, присутствие семантической двуплановости – от художественной. Совокупность сем, которые в исходном значении слова относились к сфере коннотаций, при метафоризации входят в денотативное содержание и служат основанием смысловых преобразований. Обратимся к произведению И. Э. Бабеля «Конармия». Рассказанные разными повествователями новеллы содержат неисчерпаемые возможности для демонстрации языковых и художественных метафор. В рассказе «Конкин» изображена динамичная сцена боя. «Крошили мы шляхту по-за Белой Церковью... Я с утра отметину получил, но выкомаривал ничего себе, подходяще... А я в тузя целиюсь. Малиновый, ребята, туз, прицепке и золотых часах» [3, с. 88, 89]. Слово *крошить* имеет прямономинативное значение: ‘дробить на мелкие части, превращать в крошки’, через коннотативный компонент (‘уничтожать’) превращается в мотивированную языковую метафору –

‘интенсивное уничтожение врага’. Лексема *отметина* (‘метка, знак, обозначение’) в данном контексте скорее относится к ассоциативной языковой метафоре. Сознание читателя отыскивает связь между далеко отстоящими смыслами: получить отметину в условиях боя, но продолжать выкормаривать (‘вытворять, выделять’), может означать ‘получить ранение’, так же, как и три другие аналогичные метафоры в рассказе (*дырка, сквозняк, отличия*). *Малиновый туз* относится к мотивированной языковой метафоре, но образный потенциал лексической единицы настолько высок, что метафора близка к художественной. Потенциальная сема для создания метафоры – «старший» (в масти игральных карт), при этом *малиновый* может означать деталь военной формы генерала, приоритет карточной масти, неопределенную ассоциацию рассказчика, связанную с образом высокопоставленного польского военного. В новелле «Смерть Долгушова» повествователем выступает сам автор, что повышает художественный потенциал метафор. «Пули скулят и взвизгивают. Жалоба их нарастает невыносимо. Пули подстреливают землю и роются в ней, дрожа от нетерпения» [3, с. 69]. Метафорический перенос данного типа является антропоморфизмом. Метафоры близки к художественным: не являются общепринятыми, недолговечны, ограничены одним произведением. Автор взял за основу звуковые (*скулят, взвизгивают*) и моторные (*роются, дрожа от нетерпения*) ассоциации, возникающие при стрельбе. При этом лексемы *жалоба, невыносимо, подстреливают* имеют отрицательную эмотивность и интенсивную сему «очень».

Концепт «Война» вербализуется различными языковыми единицами, как лексическими, так и фразеологическими. Выберем 89 паремий разных лет [12]. Наиболее древние относятся к дохристианской эпохе: *погибша, аки обры*. Пословицы фиксируют борьбу за власть древних князей: *Дмитрий и Борис за город подрались*; монголо-татарское нашествие: *пусто, словно Мамай прошёл*; события Отечественной войны 1812 года: *был неопалён, а из Москвы вышел опалён*; Гражданской войны: *Махно погиб давно, от Петлюры не осталось шкуры*; Великой Отечественной войны: *до Москвы на танках, а от Москвы на санках*. Вневременные фразеологические единицы обобщают национальные культурные установки и стереотипы: *война кровь любит; дружно за мир стоять – войне не бывать; кто храбр да стоек, тот десятерых стоит*.

Наиболее частотными в паремиях выявлены следующие слова:

- солдат/воин (*у сметливого солдата и рукавица – граната*);
- бой (*смело иди в бой, Родина за тобой*);
- враг (*враг хотел пировать, а пришлось горевать*);
- смерть/гибель (*лучше смерть на поле, чем позор в неволе*).

Во всех паремиях выражена семантика положительной оценки военных действий, направленных на ликвидацию врага, эмоция одобрения воинов-защитников Родины. В рассмотренных фразеологических единицах не встречаются лексемы *герой, подвиг, победа*, но они входят в коннотативные расширения большинства паремий (*бой отвагу любит; если народ един, он непобедим*).

Заключение

Триумфальные военные достижения направляют идеиную установку общества, определяют самосознание, самооценку народа и его дальнейшее развитие. Масштабное военное событие, порождая эпос, произведения литературы и искусства, формирует языковые презентации, культурные установки, фоновые знания, наивные и научные представления, стереотипы и стандарты поведения, оценки и эмоции, в конечном итоге оказывает влияние на многие поколения. Концепт «Война», являясь универсальным для всего человечества, безусловно, должен быть рассмотрен только с позиций взаимодействия языка, мышления и культуры.

Список источников и литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 391 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
3. Бабель И. Э. Конармия. М.: Олимп : АСТ, 2001. 272 с.
4. Большой академический словарь русского языка. Т. 3: Во – Вящий / гл. ред. К. С. Горбачевич. СПб.: Наука, 2005. 663 с.
5. Васильев Б. Л. А зори здесь тихие... М.: Сов. писатель, 1977. 144 с.
6. Выступление по радио заместителя председателя Совета народных комиссаров Союза ССР и народного комиссара иностранных дел тов. В. Н. Молотова 22 июня 1941 года. М.: Госполитиздат, 1941. 8 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1: А – З. М.: ГИС, 1955. 610 с.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
9. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста : антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
10. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 622 с.
11. Речь Путина на параде в честь 80-летия Победы. Полный текст // ТАСС: информ. агентство: офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23897261> (дата обращения: 06.10.2025).
12. Русские народные загадки, пословицы, поговорки / сост. Ю. Г. Круглов. М.: Просвещение, 1990. 335 с.
13. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
14. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: электрон. версия: сайт. URL: <https://oldrusdict.ru/dict.html> (дата обращения: 10.10.2025).
15. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Яз. рус. культуры, 1997. 824 с.
16. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
17. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке). Волгоград: Перемена, 2003. 213 с.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
19. Шолохов М. А. Тихий Дон: в 4 кн. Т. 1: кн.1–2. М.: Правда, 1980. 416 с.
20. War // OXFORD: Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/war?q=war> (дата обращения: 08.11.2025).

References

1. Alefirenko, NF 2002, *Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya i kultury* (Poetic energy of the word. Synergetics of language, consciousness and culture), Academia publ, Moscow. (In Russ.)
2. Askoldov, SA 1997, *Kontsept i slovo, Russkaya slovesnost: ot teorii slovesnosti k strukture teksta* (Concept and word, Russian literature: from the theory of literature to text structure), ed. V. P. Neroznak Academia publ, Moscow. (In Russ.)
3. Babel, IE 2001, *Konarmiya* (Cavalry Army), Olymp publ, AST publ, Moscow. (In Russ.)
4. Gorbachevich, KS (ed.) 2005, *Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazyka* (Large academic dictionary of the Russian language), Nauka publ, St. Petersburg. (In Russ.)

5. Vasilyev, BL 1977, *A zori zdes tikhkiye* (The Dawns Here Are Quiet), Sovetskiy pisatel publ, Moscow. (In Russ.)
6. Molotov, VN 1941, *Vystupleniye po radio zamestitelya predsedatelya Soveta narodnykh komissarov Soyusa SSR i narodnogo komissara inostrannykh del tov. V. N. Molotova 22 iyunya 1941 goda* (Radio Speech of the Deputy Chairman of the Council of People's Commissioners of the USSR and People's Commissar for Foreign Affairs Comrade V.N. Molotov on June 22, 1941), OGIZ, Gospolitizdat publ. (In Russ.)
7. Dal, VI 1955, *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), vol. 1, Gos. izd-vo in. inats. Slovarey publ, Moscow. (In Russ.)
8. Kubryakova, ES, Demyankov, VZ, Pankrats YuG & Luzina, LG (eds.) 1996, *Kratkiy slovar kognitivnykh terminov* (A Brief Dictionary of Cognitive Terms), Iz-vo MGU publ, Moscow. (In Russ.)
9. Likhachyov, DS 1997, 'Kontseptosfera russkogo yazyka' (Conceptual sphere of the Russian language), *Russkaya slovesnost. Antologiya* (Russian Literature. Anthology), ed. V. P. Neroznak, Academia publ, Moscow. (In Russ.)
10. Potebnya, AA 1989, *Slovo i mif* (Word and myth), Pravda publ, Moscow. (In Russ.)
11. Putin, VV 2025, 'Rech na parade v chest 80-letiya Pobedy' (Speech at the parade in honor of the 80th anniversary of Victory), TASS, viewed 6 October 2025, <https://tass.ru/obchestvo/23897261> (In Russ.)
12. Kruglov, YuG (ed.) 1990, *Russkiye narodnye zagadki, poslovitsy, pogovorki* (Russian folk riddles, proverbs, sayings), Prosveshcheniye publ, Moscow. (In Russ.)
13. Sklyarevskaya, GN 1993, *Metafora v sisteme yazyka* (Metaphor in the language system), Nauka publ, St. Petersburg. (In Russ.)
14. Sreznevskiy, II 1893, *Slovar drevnerusskogo yazyka* (Dictionary of the Old Russian language), viewed 10 October 2025, <https://oldrusdict.ru/dict.html> In Russ.)
15. Stepanov, YuS 1997, *Konstanty. Slovar russkoy kultury. Opyt issledovaniya* (Constants. Dictionary of Russian Culture. Research Experience), Yazyki russkoy kultury publ, Moscow. (In Russ.)
16. Teliya, VN 1986, *Konnotativnyy aspect semantici nominativnykh edinit*s (Connotative aspect of the semantics of nominative units), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
17. Tokarev, GV 2003, *Kontsept kak obyekt lingvokulturologii (na material reprezentatsiy kontsepta "Trud" v russkom yazyke)* (Concept as an object of linguacultural studies), Peremena publ, Volgograd. (In Russ.)
18. Vasmer, M 1986, *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* (Etymological Dictionary of the Russian Language), vol. 1, Progress publ, Moscow. (In Russ.)
19. Sholohov, MA 1980, *Tikhiy Don* (And Quiet Flows the Don), vol. 1, Pravda publ, Moscow. (In Russ.)
20. 'Oxford Learner's Dictionaries' OXFORD, viewed 8 November 2025, <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/war?q=war>

Статья поступила в редакцию: 10.11.2025

Одобрена после рецензирования: 12.12.2025

Принята к публикации: 12.12.2025

The article was submitted: 10.11.2025

Approved after reviewing: 12.12.2025

Accepted for publication: 12.12.2025